

Сай На. Тургеневская традиция в творчестве Сунь Ли / Сай На // Научный диалог. — 2016. — № 12 (60). — С. 211—221.

Sai Na. (2016). Turgenev Tradition in Sun Li's Works. *Nauchnyy dialog*, 12(60): 211-221. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.161.1Тургенев.07+821.581

Тургеневская традиция в творчестве Сунь Ли

© Сай На (2016), аспирант кафедры истории русской литературы филологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия), sai.na@yandex.ru.

Статья посвящена одному из аспектов истории взаимодействия русской и китайской литературы XX века. Изучается тургеневская традиция в творчестве одного из основоположников современной китайской прозы Сунь Ли (1913—2002). Новизна исследования видится в том, что в работе впервые представлены результаты сопоставительного анализа творчества И. С. Тургенева и Сунь Ли. Материалом для исследования послужили как художественные тексты Сунь Ли, так и его критическое и эпистолярное наследие. Особое внимание уделяется анализу эстетической позиции Сунь Ли, предопределившей его пристрастие к тургеневской прозе. Поднимаются вопросы о тургеневских истоках лирического стиля Сунь Ли, об использовании китайским писателем тургеневских приемов при создании характеров своих героев, описания их психологии. Автор специально останавливается на том, как китайский писатель вслед за русским классиком использует пейзаж для создания «психологического портрета» героев. Подчеркивается, что пейзаж в произведениях обоих писателей выполняет не только психологическую, но и важную композиционную роль. Проведенный анализ позволяет утверждать, что именно благодаря И. С. Тургеневу Сунь Ли смог открыть новые пути развития для китайской лирической прозы XX столетия.

Ключевые слова: взаимодействие литератур; тургеневская традиция; Сунь Ли; поэтика; художественный приём.

1. Введение

Тургеневская традиция играла важную роль в китайской литературе XX века. Подлинное знакомство с творчеством И. С. Тургенева в Китае началось в 1920-е годы благодаря социально-политическим и культурным изменениям в стране, в том числе «Движению четвёртого мая», которое развернулось в 1919 году в поддержку антиимпериалистической политики.

Сторонники движения ориентировались на идеи французских просветителей, марксизм и русскую литературу, что и обусловило интерес к творчеству Тургенева и переводы его повестей и романов на китайский язык основоположниками современной китайской литературы — Лу Синем и Ба Цзинем [Сай На, 2016], а также появление книги об истории русской литературы и о русских писателях.

Влияние тургеневской традиции испытал на себе замечательный китайский прозаик Сунь Ли (1913—2002). Имя Сунь Ли, в отличие от таких классиков китайской литературы, как Лу Синь или Ба Цзинь, к сожалению, совершенно не известно современным российским читателям и литературоведам. Творчество Сунь Ли остается вне поле зрения российской филологии, о нем не появляется публикаций, поэтому неудивительно, что его внимание к наследию И. С. Тургенева еще не осмыслено российскими тургеневедами. Поэтому в настоящей статье ведущим является описательный метод, так как перед нами, помимо компаративистской задачи, стоит еще и историко-культурная задача — познакомить российскую научную аудиторию с биографией одного из основоположников современной китайской прозы, с важнейшими вехами его творческого пути, сюжетами и содержанием его главных произведений.

2. Основные вехи жизни и творчества Сунь Ли

Сунь Ли родился в 1913 году в крестьянской семье, но тем не менее окончил знаменитую частную среднюю школу в провинции Хэбэй. Публиковаться он начал сразу после ее окончания в «Ежемесячном журнале о нравственном воспитании». В 1937 году, после китайско-японской войны, как член Коммунистической Партии Китая он занялся агитационной деятельностью, стал редактором газеты «Цзинь Ча Цзи Жи Бао». В 1938 году выпустил очерк «Национально-революционная война и драма», сборник стихов «Пение ласточки». Главным событием первого периода творчества Сунь Ли стал выход в 1947 году его сборника «История озера Байяндянь». Этот сборник является квинтэссенцией всего раннего творчества Сунь Ли. Особое внимание надо обратить на новеллу о крупнейшем озере в провинции Хэбэй — Байяндянь. Эта новелла «Лotosовое озеро» (1945) была написана в новой манере «революционного романтизма» и дала название основанной Сунь Ли литературной группе «Хэхуадянь» («Лotosовое озеро»), стремившейся к романтизму, полному оптимизма, к легким, воздушным описаниям, к мягкой прорисовке чувств персонажей, глубокой лирике и богатой поэтичности.

В 1949 году Сунь Ли стал главным редактором ежедневной газеты «Тяньцзинь» и еженедельной газеты «Литература и искусство», был из-

бран главой Союза Китайских Писателей. Главные произведения второго периода творчества Сунь Ли — роман «Первые заметки о гонимых ветром облаках» (1951—1963) и повесть «Кузнец и плотник», переведенная в 1962 году на русский язык Ю. Семеновым и напечатанная в 1963 году в издательстве «Иностранная литература» [Сунь Ли, 1963]. Однако начавшаяся в Китае в середине 1960-х годов «Культурная революция» не прошла бесследно для Сунь Ли и усугубила его творческий кризис: в 1966—1976 годах писатель подвергся опале и едва не погиб. Ему в вину вменялась в числе прочего повесть «Кузнец и плотник» и ее выход в СССР. Закономерно, что количество создаваемых Сунь Ли в этот исторический отрезок рассказов резко уменьшается, а новелла трансформируется в фактографический очерк. Сунь Ли вынужден уйти из современности в прошлое: он начинает изучение древней китайской литературы и под ее влиянием создает короткие рассказы в жанре «сань зэнь» (бессюжетная проза).

Третий период творчества Сунь Ли охватывает 1979—1995 годы. За это время опубликовано десять сборников прозы, главным образом произведения мемуарного характера, содержавшие его мысли и воспоминания о прошлой жизни, товарищах по оружию. Из-за болезни литературный путь Сунь Ли оборвался раньше, чем его жизнь: он умер в 2002 году, но с литературным миром окончательно попрощался еще в 1995, выпустив последний сборник «Цюйчжун».

3. Русская литература и творчество И. С. Тургенева в оценках Сунь Ли

Русская литература всегда интересовала Сунь Ли, хотя сам он не знал русского языка и не мог читать русскую классику в оригинале. С присущей китайскому этикету скромностью писатель признавался: «Что касается зарубежной выдающейся литературы, то количество российских и советских произведений составляет очень значительный процент из того весьма ограниченного количества книг, которые я прочел» [СС-1982, т. 4, с. 451]. В 1951 году он побывал в СССР, единственный раз выехав за границу в составе делегации китайских писателей. В цикле статей о поездке в СССР Сунь Ли посвящает отдельные очерки Л. Н. Толстому и В. В. Маяковскому, а не И. С. Тургеневу. Однако это вовсе не значит, что Тургенев в его писательском сознании не занимает никакого места.

В 1980 году, обращаясь к читателям, Сунь Ли рекомендовал такой своеобразный метод чтения: «Читайте больше зарубежной литературы, а именно классические произведения зарубежной литературы; вы узнаете, к какому писателю в вас есть интерес, какой писатель соответствует ва-

шим вкусам и вашему характеру, вы сможете прочесть большое количество или все его произведения» [СС-1982, т. 4, с. 388]. Собственному вкусу и темпераменту Сунь Ли оказались особенно близки романы Тургенева. Недаром Сунь Ли в том же 1980 году говорил в интервью: «Если перечислять тех писателей, которые отчетливо повлияли на мое творчество, то из рассказов — это произведения Пушкина, Чехова, Лу Синя; из романов — это произведения Цао Сюэциня, Гоголя, Тургенева» [СС-1982, т. 4, с. 409]. Тогда же в другой беседе он скажет не менее значимую для нас фразу: «Я прочел все романы Тургенева, и они мне очень понравились. Его романы настоящие, в них нет ни одного слабого места. Всё в них: их стиль, начало и финал, развитие сюжета — мне очень нравится» [СС-1982, т. 4, с. 388]. Свою любовь к романам Тургенева Сунь Ли подчеркивает и в написанном в марте 1980 году письме к писателю Те Ни, которому он советует взяться за их чтение: «Так называемые чтение и понимание, и чтение и непонимание зависят от твоей заинтересованности в авторе, есть ли между вами сходство. <...> Рассказы Тургенева мне не очень нравятся, однако мне чрезвычайно нравится читать его романы. Я очень советую тебе прочитать их, ты будешь в восторге от них» [СС-1982, т. 5, с. 217].

4. Тургеневская традиция и эстетические принципы Сунь Ли

Особое отношение Сунь Ли к творчеству Тургенева, его преклонение перед русским классиком объясняются прежде всего эстетическими принципами, исповедуемыми китайским писателем. Одна из важнейших писательских особенностей Сунь Ли — постоянная «погоня за красотой». Сунь Ли мастерски умеет подмечать прекрасные и чудесные вещи в повседневной жизни, и именно это делает для него творчество Тургенева особенно привлекательным.

Конечно, Тургенев — писатель-реалист: он рассказывает о горестях крестьянского быта, видит неустойчивость общественной системы, умирание «дворянских гнезд», рождение нового поколения — нигилистов и революционеров, — но в его прозе всегда живет поэтический, романтический дух, рвущийся за пределы реального, к «красоте». Как отмечал В. М. Маркович, Тургенев сумел возродить «взаимодействие лирического и трагического начал», создающих «символический подтекст» его романов [Маркович, 1982, с. 131]. Эстетическое кредо Тургенева, заставляющее русского классика искать прекрасное, гармоничное в каждой частице природы, очень верно обрисовано в книге П. Г. Пустовойта «И. С. Тургенев — художник слова» [Пустовойт, 1980]. Недаром, изображая реальную общественно-политическую ситуацию, Тургенев как истинный художник-эстет вплетает в это изображение и пейзажные зарисовки, полные лиризма.

Эстетизм Тургенева особо импонирует Сунь Ли, который всегда стремился в реализме совместить реальное и идеальное, для которого «красота» и была высшей формой реализма. В 1982 году сам Сунь Ли сказал: «Красота — это и реальный мир, и идеальный. Художественное творчество — это единство реального и идеального, в то же время красота — это и форма искусства, своего рода гармоничная красота. Любое искусство должно быть красиво. Можно сказать, что искусство и красота являются синонимами. Эта красота включает в себя и красоту внешнюю, и внутреннюю, то есть оба эти аспекта: форма и содержание несомненно должны быть едины» [СС-204, т. 6, с. 283].

Показательно, что в большинстве произведений Сунь Ли историческим фоном является война, эпоха сопротивления японским захватчикам, но писатель никогда не описывает открыто ужасы войны, избегает откровенно жестоких сцен, воссоздающих тогдашнюю тяжелую обстановку. Он, как и Тургенев, вводит в свои произведения пейзаж, который лучше всего передает контраст между жизнью и смертью, войной и миром, жестокостью и красотой природы. Так, возникают чарующие описания подобного цветку озера Байяндянь, где носятся по волнам пушинки от камыша, чистые и белые, словно снег, где ветер колеблет тростник, изумрудные листья и розовые цветы лотоса, издающие нежный аромат.

Создавая этот лирический, почти романтический пейзаж, Сунь Ли хочет передать стремление людей военной эпохи к жизни, их боевой дух, полный оптимизма. Так возникает необычный, поэтический образ тревожной военной эпохи, а вместе с тем и новый стиль китайской прозы, который, словно глоток свежего воздуха, привнес поэзию в китайскую литературу 1940-х годов. Недаром известный китайский литературный критик Ван Цзяньжао подчеркивал: «Под влиянием тургеневских произведений Сунь Ли и другие китайские писатели открыли для китайского лирического рассказа путь к прогрессу» [Ван Цзяньжао, 1999, с. 129].

5. «Тургеневский стиль» Сунь Ли

В 1952 году Сунь Ли признавался своим читателям: «Работая несколько лет в горах, я читал книги Тургенева. Потому что мне нравилась его ясная многозначность лирического стиля. Впоследствии я прочёл все переводы его романов на китайский язык» [СС-1982, т. 4, с. 453]. Замкнутый, сдержанный, чувствительный и нежный по характеру Сунь Ли черпал художественное вдохновение в произведениях Тургенева, поэтому ему было нетрудно приобрести сходство с Тургеневым и в самом лирическом стиле, и в манере передачи лирических чувств своих героев.

Как известно, один из важнейших приемов Тургенева — это умение максимально точно выразить душевное состояние персонажа через «слияние» природы и чувств, через описание природы. Исследователь тургеневской поэтики Г. Б. Курляндская указывала: «С наибольшей силой взаимосвязь человека и природы достигается Тургеневым в тех пейзажах, которые даются через восприятие персонажа, в аспекте его конкретного индивидуального сознания. В этом случае пейзаж вовлекается во внутреннее психологическое действие и становится средством раскрытия душевного состояния героя. Природа и отражается в человеке, и вбирает в себя его “духовность”» [Курляндская, 1994, с. 104–105]. Такой тургеневский метод больше всего импонирует Сунь Ли как писателю.

Приведем лишь несколько примеров из новеллы «Лotosовое озеро» и ее продолжения «Наставление». Так, описание больших листьев лотоса, «лежащих плотным слоем, словно непреступная крепость», которые «развернулись к солнечному свету», нужно Сунь Ли, чтобы показать стремление солдат к победе над противником, уверенность в собственных силах. Когда героини новеллы смотрят на озеро и не видят «ни одного судна в безбрежной воде», мы понимаем, что такой пейзаж передает чувство безнадежности женщин, не имеющих возможности увидеть собственных мужей, «пейзаж» их омраченных горем одиноких душ. Напротив, «быстро меняющая цвет деревня вдаль», деревня, которая кажется издали «закрашенной темно-синими чернилами», оттеняет радостное настроение Шуйшэна, вернувшегося через восемь лет в родные места, а вместе с тем передает его тревогу, его смешанные чувства: ведь он вот-вот вернется домой и не знает, что его там ждет. Создавая такие «пейзажи души», Сунь Ли мастерски использует метафоры, олицетворения, символы, отчего изначально неодушевленное, как верно подметил китайский исследователь Юань Чженьшэн, наделяется жизненной силой: «В произведениях Сунь Ли и гора, и вода, и трава, и дерево — всё живое, всё имеет смысл, всё “очеловечено”» [Юань Чженьшэн, 1983, с. 71].

6. «Тургеневские приемы» Сунь Ли при создании героев и их психологических портретов

И для Тургенева, и для Сунь Ли стремление к красоте неразрывно связано с темой любви и женского идеала. Как и Тургенев, Сунь Ли прибегает к приему «испытания чувств» своих героев и героинь. Причем для обоих писателей важно, чтобы красота главной героини гармонично сопрягалась с красотой ее деятельного духа, демонстрировала ее доброе сердце, смелость, любовь и чувство социальной ответственности. Вспомним, напри-

мер, тургеневскую героиню романа «Накануне» Елену или героиню романа «Новь» Марианну. Созданные Сунь Ли образы молодых девушек в определенной степени романтизированы, приукрашены, одухотворены: от них, деревенских и не слишком образованных, как будто бы исходит некое божественное сияние, и они полны волшебного изящества. Героини не только внешне красивы, имеют добрую и прекрасную душу, но обладают чувством общественного долга. Вот почему их личные любовные переживания и участие в народно-освободительной борьбе часто тесно связаны друг с другом. Таковы, например, жена Шуйшэна в повестях «Лotosовое озеро» и «Наставление», Чунь Эр из произведения «Память, гонимая ветром», Сю Мэй из «Славы», молодые девушки из «Воспоминаний о горах» и др.

У Тургенева Сунь Ли перенял и способ создания психологического портрета персонажей. «Психологизм Тургенева обыкновенно называют “скрытым”, ибо писатель никогда не изображал прямо все чувства и мысли своих героев, но давал возможность читателю их угадывать по внешним проявлениям», — совершенно справедливо констатирует известный московский литературовед А. Б. Криницын [Криницын]; также см. об этом: [Криницын, 1998]. В отличие от Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, тщательно описывавших внутренний мир персонажей, вскрывавших «диалектику души» своих героев, Тургенев предпочитал не анализировать душевные движения, перемены в чувствах, но фиксировать их проявления в поступках или в письмах (см. об этом: [Маркович, 1975; Маркович, 1982]). Читая новеллы Сунь Ли, мы видим, что китайский писатель перенял именно эти художественные приемы Тургенева. Сунь Ли никогда прямо не описывает переживания своих персонажей-интровертов, не любящих демонстрировать свои чувства, а, подобно Тургеневу, через их поступки, через казалось бы случайные реплики и жесты передает психологическое состояние, чувства, изменения настроения. Например, при описании встречи Шуйшэна и его жены (новелла «Наставление») писатель предельно лаконичен, но используемая им глагольная цепочка: *остолбенеть, широко открыть глаза, раскрыть рот, рассмеяться, отвернуться, расплакаться* — максимально точно передает читателю всю сложную гамму чувств потрясенной и обиженной женщины, неожиданно встретившей мужа после восьмилетней разлуки.

В творчестве Сунь Ли лирическое начало всегда сдержанно, страсть всегда спрятана глубоко в сердце. Только «поэтика природы» позволяет нам проникнуть в мир чувств автора и его героев, понять их внутренние драмы, глубину их любви. О них может подробнее всего рассказать «свежее, изящное озеро, покрытое лотосами, на его Родине»; пруд в тростнике

«плоский, как зеркало, и чистый, как голубое небо»; «свободно и стремительно несущаяся» река Хутохэ; «восход солнца над равнинами, одинокие горы, руины деревни после войны». Как пишет китайский литературовед Сунь Найсю, «Сунь Ли, описывая виды природы, слияние чувств человека и природы, достигает художественного успеха, значительно превосходя своих писателей-современников: иногда его пейзажи передают удивительное настроение» [Сунь Найсю, 1988, с. 376].

7. Общие композиционные приемы

Сунь Ли признавался, что он особенно любит прологи и финалы романов Тургенева. Эти слова очень уместно вспомнить, анализируя композицию произведений китайского писателя. Многие романы Тургенева («Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Дым») начинаются лаконичной, но очень выразительной пейзажной зарисовкой, задающей своего рода увертюру к рассказу о жизни персонажей. Ту же особенность замечает читатель, открывая книги Сунь Ли: почти все его произведения начинаются с пейзажа. Так, в романе «Память, гонимая ветром» сначала описывается «сухая равнина», «высохшая до дна река», «тёплый ветер, поднимающий в воздух песок», цветы, которые «распускаются ночью, а днём тотчас засыхают» [СС-2004, т. 4, с. 3]. Этот пейзаж символизирует мгновенность человеческой жизни, безжалостную силу истории. Пейзаж в начале романа «Пруд, поросший тростником» передает тревожность военного времени: «глубокая ночь», «сторожевая башня противника», «мрачный тёмный пруд, поросший тростником», «звёзды, которые будто вот-вот упадут», «птицы, которые прячутся от огня в гнёздах», «тростник, безжалостно рвущийся наверх». Пейзаж необходим и для понимания времени и места, где происходит действие, но вместе с тем он становится некоей «предысторией» для разворачивающихся в дальнейшем событий. Очевидно, пейзаж в экспозиции романа играет схожую роль в произведениях обоих писателей: он не только обрисовывает время событий, место и обстановку, передает атмосферу, в которой живут герои, но и задает определенную музыкальную тему, определенный регистр всего произведения.

К тургеневской традиции восходит и такой излюбленный Сунь Ли прием, как отсутствие очевидной «развязки» в конце произведения. В тургеневских романах, несмотря на наличие привычного для читателей середины XIX столетия «эпилога» с рассказом о судьбе всех действующих лиц, всегда сохраняется некоторая неопределенность и недосказанность, «открытость» финала. Аналогичное мы находим и в произведениях Сунь Ли. Например, в новелле «Наставление» автор не объясняет, чем кончилась во-

йна, была ли в конце победа, было ли триумфальное возвращение главного героя Шуйшэна после войны, окончанием становится обращение к нему жены: «Запомни, хорошо повоюй, утром возвращайся, мы ждём известия о твоей победе» [СС-1982, т. 1, с. 349].

Ещё одна близкая к тургеневской композиционная особенность концовок произведений китайского писателя — это сопряжение в финальных рассуждениях лирического и аналитического начал, когда, как и у Тургенева, пейзаж, рассказ о чувствах переплетаются с философскими размышлениями о жизни общества и своего отечества. Например, в конце романа «Память, гонимая ветром» в единую симфонию сливаются лирические рассуждения, риторические вопросы, картины природы, мысли о жизни и времени. Повесть «Кузнец и плотник» также завершена лирическими пейзажами, воспоминаниями о детстве и размышлениями о жизни. Чтение этих страниц Сунь Ли сразу же вызывает ассоциации с описанием «цветов на могиле» и с размышлениями о судьбе «нового человека» в конце романа Тургенева «Отцы и дети». Напоминают они и финальное описание «сада восемь лет спустя», и размышления о жизни главного героя романа «Дворянское гнездо», и завершающую роман «Накануне» фразу о «черноземной силе», сливающуюся с вопросом — «будут ли у нас люди?»

8. Выводы

Как мы видим, тургеневская традиция сыграла очень важную роль в становлении Сунь Ли как писателя. Особое внимание Сунь Ли к русской литературе и к творчеству И. С. Тургенева отражает общие тенденции в китайской литературе XX столетия, однако высокая оценка Сунь Ли русского классика обусловлена и его личными эстетическими принципами, в основе которых лежит стремление к «красоте» как к главной цели искусства. Такая эстетическая установка способствует усилению «тургеневского» лирического начала в прозе Сунь Ли. Вместе с тем Сунь Ли активно использует тургеневские приемы при создании характеров своих героев, их психологии. Читая романы русского классика, Сунь Ли брал на вооружение тургеневские композиционные приемы, учился мастерству словесной живописи и психологического портрета. Всё это помогло ему открыть новые пути развития китайской лирической прозы в XX столетии и занять видное место в истории современной китайской литературы.

Источники и принятые сокращения

1. СС-1982. — *Сунь Ли*. Собрание сочинений : В 10 т. / Сунь Ли. — Тяньцзинь : Байхуа вэньи, 1982. (на кит. яз.).

2. СС-2004. — *Сунь Ли*. Собрание сочинений : В 10 т. / Сунь Ли. 2-е изд. — Пекин : Женьминь вэньсюе, 2004. (на кит. яз.).

3. *Сунь Ли*. Кузнец и плотник. Повесть / Сунь Ли ; перевод с китайского Ю. Семенова. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1963. — 83 с.

Литература

1. Ван Цзяньчжао. Художественная эпоха : Тургенев и китайский поэтический роман / Ван Цзяньчжао // Дружба китайской и русской литературы — русская и советская литература и новая китайская литература в 20-м веке. — Гуйлинь : Ли Цзян, 1999. — С. 125—146. (на кит. яз.).

2. Криницын А. Б. Разбор романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» [Электронный ресурс] / А. Б. Криницын. — Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/philology/40573.php>.

3. Криницын А. Б. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» / А. Б. Криницын // Русская литература XIX—XX вв. — Москва : Издательство Московского университета, 1998. — Т. 1. — С. 58—89.

4. Курляндская Г. Б. Эстетический мир И. С. Тургенева / Г. Б. Курляндская. — Орёл : Издательство Орловской государственной телерадиовещательной компании, 1994. — 343 с.

5. Маркович В. М. Тургенев и русский реалистический роман XIX века (30—50-е гг.) / В. М. Маркович. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1982. — 208 с.

6. Маркович В. М. Человек в романах И. С. Тургенева / В. М. Маркович. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1975. — 152 с.

7. Сай На. Роль Ба Цзиня в становлении китайского тургеневедения / Сай На // Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал. — 2016. — № 3 (72). — С. 217—219.

8. Сунь Найсю. И. С. Тургенев и современные китайские писатели / Сунь Найсю // И. С. Тургенев и Китай. — Шанхай : Сюе Линь, 1988. — 447 с. (на кит. яз.).

9. Пустовойт П. Г. И. С. Тургенев — художник слова / П. Г. Пустовойт. — Москва : Издательство Московского университета, 1980. — 376 с.

10. Юань Чженьшэн. Лирическое искусство в рассказах Сунь Ли / Юань Чженьшэн // Тяньцзиньские социальные науки. — 1983. — № 4. — С. 68—74. (на кит. яз.).

Turgenev Tradition in Sun Li's Works

© Sai Na (2016), post-graduate student, Department of History of Russian Language, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), sai.na@yandex.ru.

The article is devoted to one aspect of history of interaction between Russian and Chinese literature of the XXth century. Turgenev tradition is studied in the works of one of the founders of modern Chinese fiction Sun Li (1913—2002). Novelty of research consists in the fact that the results of the comparative analysis of creativity of Turgenev and

Sun Li are presented for the first time. The material for the study are the literary texts by Sun Li and his critical and epistolary heritage. Special attention is paid to the analysis of Sun Li's aesthetic position preordained his passion for Turgenev's prose. Questions are raised about Turgenev origins of lyrical style of Sun Li, about using by Chinese writer the Turgenev techniques in the creation of characters and their psychology. The author specially dwells on how the Chinese writer following the Russian classic uses the landscape to create a "psychological portrait" of the characters. It is emphasized that landscape in the works of both writers has not only psychological, but also an important compositional role. The analysis suggests that due to I. Turgenev Sun Li was able to open new ways of development of Chinese lyric prose of the XXth century.

Key words: interaction of literatures; Turgenev tradition; Sun Li; poetics; artistic device.

Material resources

- SS-1982. — Sun', Li 1982. *Sobraniye sochineniy*: v 10 t. Tyantszin': Baykhua veni. (In Chin.).
- SS-2004. — Sun', Li 2004. *Sobraniye sochineniy*: v 10 t. 2-ye izd. Pekin: Zhenmin' vensyue. (In Chin.).
- Sun', Li 1963. *Kuznets i plotnik. Povest'*. Moskva: Izdatelstvo inostrannoy literatury. (In Russ.).

References

- Krinit syn, A. B. *Razbor romana I. S. Turgeneva «Ottsy i deti»*. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/philology/40573.php>. (In Russ.).
- Krinit syn, A. B. 1998. Roman I. S. Turgeneva «Ottsy i deti». In: *Russkaya literatura XIX—XX vv., I*. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. 58—89. (In Russ.).
- Kurlyandskaya, G. B. 1994. *Esteticheskiy mir I. S. Turgeneva*. Orel: Izdatelstvo Orlovskoy gosudarstvennoy teleradioveshchatelnoy kompanii. (In Russ.).
- Markovich, V. M. 1975. *Chelovek v romanakh I. S. Turgeneva*. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta. (In Russ.).
- Markovich, V. M. 1982. *Turgenev i russkiy realisticheskiy roman XIX veka (30—50-e gg.)*. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta. (In Russ.).
- Sai, Na. 2016. Rol' Ba Tszinya v stanovlenii kitayskogo turgenevedeniya. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchnyy zhurnal*, 3 (72): 217—219.
- Sun', Naysyu 1988. I. S. Turgenev i sovremennyye kitayskiye pisateli. In: *I. S. Turgenev i Kitay*. Shankhay: Syue Lin'. (In Chin.).
- Pustovoyt, P. G. 1980. *I. S. Turgenev — khudozhnik slova*. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).
- Yuan', Chzhenshen. 1983. Liricheskoye iskusstvo v rasskazakh Sun' Li. *Tyantszinskiye sotsialnyye nauki*, 4: 68—74. (In Chin.).
- Van, Tszyanchzhao 1999. Khudozhestvennaya epokha: Turgenev i kitayskiy poeticheskiy roman. In: *Druzhba kitayskoy i russkoy literatury — russkaya i sovetskaya literatura i novaya kitayskaya literatura v 20-m veke*. Guylin': Li Tszyan. 125—146. (In Chin.).